

Составитель-редактор Г. Н. Дубинина (Яковлева)

Сборник стихов о войне «ЗА ДРУЗЕЙ»

Г. Н. Дубинина (Яковлева)

**Сборник стихов о войне
«За друзей». Литературно-
историческая серия
«Русский рубеж»**

«Издательские решения»

Дубинина (Яковлева) Г. Н.

Сборник стихов о войне «За друзей». Литературно-историческая серия «Русский рубеж» / Г. Н. Дубинина (Яковлева) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566192-0

Сборник «За друзей» — это книга Победы, состоящая из нескольких тетрадей. Сборник подготовлен к майским праздникам 2022 г. выпускниками Литинститута как дань памяти нашим предшественникам писателям-фронтовикам, летописцам Победы.

ISBN 978-5-00-566192-0

© Дубинина (Яковлева) Г. Н.
© Издательские решения

Содержание

К СЛАВЯНСКИМ ИСТОКАМ	7
К ИСТОРИИ ВЫПУСКА ИЗДАНИЯ	8
ПРОЛОГ. СОЛДАТЫ МИРА	9
В БОЕВОМ СТРОЮ	10
Галина Яковлева	11
ТЕТРАДЬ I. ЧАСОВЫЕ ПАМЯТИ	15
Сергей КОРОТКОВ	16
Павел ВЕЛИКЖАНИН	18
Александр СНЕСАРЕВ	20
ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА	23
ТЕТРАДЬ II. СЛОВО И ДЕЛО	25
Арон КОПШТЕЙН	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сборник стихов о войне «За друзьями»

Литературно-историческая серия «Русский рубеж»

Составитель-редактор Г. Н. Дубинина (Яковлева)

Технический редактор А. М. Спиридонова

ISBN 978-5-0056-6192-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ «РУССКИЙ СЛОГ»
Литературно-историческая серия «РУССКИЙ РУБЕЖ»

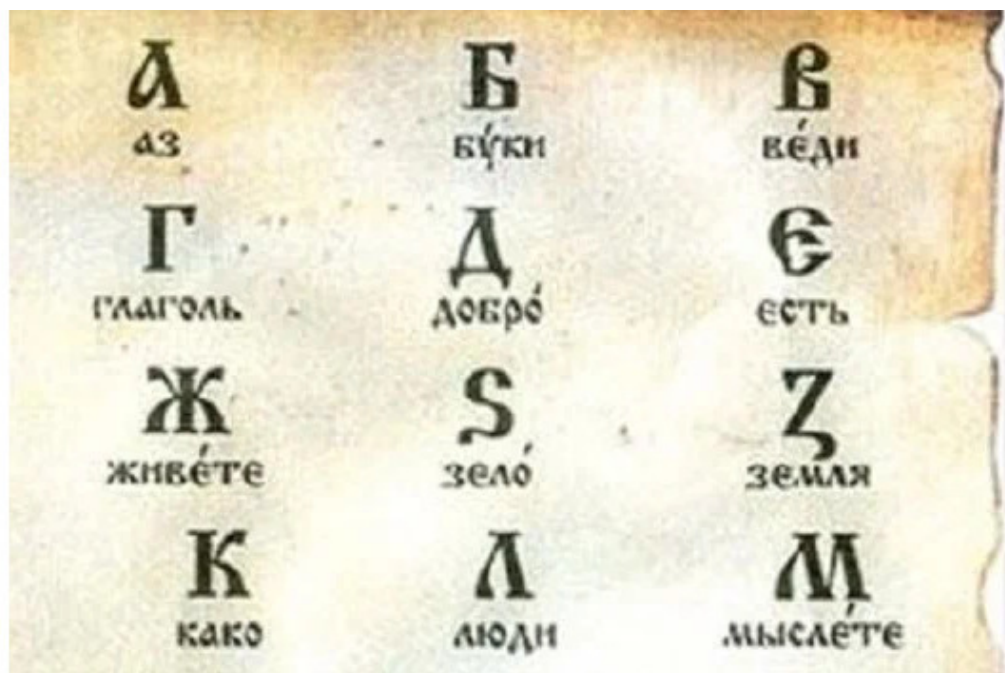
В рамках проекта Содружества выпускников Литинститута
«Писатели бессмертного полка»
«За Друзей»

Сборник «За друзей» – это книга Победы, состоящая из нескольких тетрадей. Сборник подготовлен к майским праздникам 2022 г. выпускниками Литинститута как дань памяти нашим писателям-фронтовикам, летописцам Победы и военкорам всех горячих точек.

К СЛАВЯНСКИМ ИСТОКАМ

краткая справка

Фрагмент древнеславянского алфавита

Буквица Z в старинной кириллице – это буква Земля. Она – главный защитный знак всех славян. Это – девятая буква церковно-славянской азбуки, она несёт защиту от проникновения тёмной энергии. Это – сама «Земля», как Вселенская структура, как форма жизни всего сущего, созданного Богом. значение которой «земля» или «страна». Иногда в предложениях употреблялась в значениях «край», «народ», «тело человека». Символично написание буквы: верхняя черта отчёркивает Небо, нижняя черта отчёркивает Землю, а диагональная черта перечёркивает пространство между Небом и Землёй, закрывая вход тёмной энергии. Несёт в себе значение цифры 7.

К ИСТОРИИ ВЫПУСКА ИЗДАНИЯ

Обложка сборника «Друзьям» 1943г. Сборник «Друзьям» 1943г. готовился как подарок красноармейцам к первому майскому празднику Мира и Труда от студентов Литературного института им. А. М. Горького и назывался военной тетрадью. В нее вошли стихи студентов, как уже находящихся в действующей армии, так и тех, кто трудился в тылу и одновременно учился в вузе, который не прекращал работу в военное время.

ПРОЛОГ. СОЛДАТЫ МИРА

«...Войди в блиндаж, пройди по батареям, —
Везде они, бойцы моей страны.
Мы вместе спим и вместе воду греем,
И друг для друга жизни не жалеем,
В одну семью войною сплочены.»
Сергей **МИХАЛКОВ**

В БОЕВОМ СТРОЮ

Галина Яковлева

*«...нравственные наблюдения
важнее наблюдений литературных».*

А.С.Пушкин

Есть у Сергея Михалкова, на стихи которого звучат гимны Советского Союза и России, стихотворение «Солдатом мира я зовусь» со следующими строками:

*Друзья мои! Перо сейчас
Приравнено к штыку.
Не время тем идти в запас,
Кто в боевом полку!
...*

Сегодня каждая строка
Писателей страны
Должна разить наверняка
Зачинщиков войны.

Пером – оружием своим,
Что я в руках держу, —
Всем честным людям трудовым
Я, как солдат служу.

Солдатом Мира я зовусь,
Я – гражданин, поэт.
И этим званием я горжусь —
Почетней званья нет!
...

«Каждая строка писателей-фронтовиков стреляла», – вспоминает С. Савельев, секретарь редакции газеты Северо-Западного фронта «За Родину», на глазах которого создавались стихи-листочки и другие виды оперативного боевого слова: стихотворение-воин, стихотворение-полководец, стихотворение-гражданин, когда, по сути дела, происходило рождение нового жанра, которым отвоёвывали великую для человечества Победу неприметные военкоры, в большинстве своём это были выпускники и студенты Литинститута, к которым относятся и Сергей Михалков, известный в СССР как детский писатель. Сам он вспоминал: «Выполняя задания своего командования в действующей армии, мне приходилось писать очерки и заметки, стихи и юмористические рассказы, тексты к политическим карикатурам и листовкам. Мы, армейские журналисты, не просили у редактора двух недель для того, чтобы написать стихотворение или очерк, мы писали, сидя где-нибудь на пенёчке в лесу или в землянке, всё, что тогда было нужно нашему читателю в солдатской шинели. И пусть немного из того, что мы в те годы написали, осталось жить в наших авторских сборниках, но это была великолепная школа оперативности, внутренней собранности, воспитания чувства ответственности и медленного, трудного, капля за каплей, накопления опыта». Это была экстремальная школа боевого опыта, соответствующая мысли Пушкина о том, что есть произведения не столь значительные по своему видимому достоинству, но замечательные «по своему успеху

или по влиянию; и в сём отношении нравственные наблюдения важнее наблюдений литературных.» Именно нравственные убеждения были главной составляющей фронтовой поэзии. Имя А. С. Пушкина проносилось, как знамя, а книги русских классиков вдохновляли летописцев Победы. Так, военкор Александр Яшин, выпускник 1942г и участник сборника «Друзьям», пишет в своих военных дневниках о книге «Война и мир» Льва Толстого. Семён Хайкин, погибший в самом начале войны 1941г., в поэме «Прощание» вспоминает «Поднятую целину» Михаила Шолохова, через стихотворение «Пролог» Василия Субботина, принявшего первый бой на границе 22июня 1941г., красной нитью проходит «Как закалялась сталь» Николая Островского. Первая книга поэта, вышедшая в 1950г. называлась очень символично – «Солдат мира», а сам Василий Субботин встретил Победу в Берлине военкором газеты «Воин Родины» 150-й Идрицкой дивизии, штурмовавшей рейхстаг.

Была средь слов обыденно простых
Война еще сама неясным словом,
Которое отдельно от других
К нам докатилось и звучало ново.
Разглядывали шрамы прошлых лет,
В буденовках отцовских утопали.
Не сразу открывался нам секрет
Великого закаливания стали.
Корчагин Павка конником лихим
Скакал из Шепетовки – от вокзала.
И пыль дороги, поднятая им,
Вихры густые наши забивала.
Далекая героика тревог.
Задымленные порохом страницы.
Тогда еще нам было невдомек,
Что книга эта может повториться.
(Василий Субботин «Пролог»)

Сборник студентов Литературного института «Друзьям» – 1943г., адресованный красноармейцам действующей армии, открывался стихотворением «Пушкин», утверждающим единую мощь русского слога и духа, подчеркивая силу национального символа России, провожающего ополченцев на фронт. Автор – Василий Захарченко, выпускник 1941г., участник обороны Москвы, который после войны преподавал в Литинституте (1952—1972), был одним из руководителей Советского комитета защиты мира, отмечен помимо государственных наград СССР орденами Народной Республики Болгарии и Венгерской Народной Республики.

Словно врублен силуэтом гордым
В небо предрассветное Москвы,
Бронзовую глыбу головы
Поднял он над затемнённым городом.
Пушкин!
Я не знал его таким!
В дни войны он здесь,
он вместе с нами,
Стоя над ослепшими домами,
Над любимым городом моим.

Перед ним до края горизонта
Вдоль по Ленинградскому шоссе
День и ночь проходят люди фронта
К близкой прифронтовой полосе.
Пушкин провожает их на бой
Молча,
с обнажённой головой...
(из стих. Пушкин)

Образ Пушкина из этого стихотворения переходит в образ «часового на бессменном посту», когда речь заходит у Василия Захарченко о Памяти, как символе Победы, когда во имя жизни, в едином строю оказываются и живые, и мёртвые.

О Память...
Тревожная память планеты,
Она – часовой на бессменном посту.
Но прошлое вновь просыпается где-то,
Ты памятью ловишь его на лету.
Во имя живых
ты тревожишь убитых,
Их память преследует нас по пятам.
Никто не забыт, и ничто не забыто...
А память – она неподвластна годам
(из стих. «Память»)

С этими строками перекликается песня «Вечный огонь» на стихи Евгения Аграновича, ещё одного участника сборника «Друзьям» - 1943г., советского и российского кинодраматурга, киносценариста, прозаика, поэта, композитора, барда и скульптора.

Зачетная книжка и студенческий билет Евгения Аграновича

Погляди на моих бойцов!
Целый свет только свет помнит их в лицо.
Вот застыл батальон в строю —
Многих старых друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти,
Трудный путь им пришлось пройти.

Это те, кто в штыки поднимался как один.
Те, кто брал Берлин!

Их поколение – это громкие имена поэтов-фронтовиков. Вместе с Павлом Коганом, Михаилом Кульчицким, Николаем Майоровым, Александром Галичем, Борисом Слуцким, Сергеем Наровчатовым, Давидом Самойловым, Евгений Агранович в довоенной Москве участвовал в жизни театральной студии Алексея Арбузова. С началом Великой Отечественной войны ушёл на фронт добровольцем, был рядовым истребительного батальона в июле 1941 года, который размещался в здании Литинститута на Тверском бульваре -25. Награждён медалью «За оборону Москвы», орденом «Красная звезда», дважды орденом «Отечественной войны» -2 ой степени, медалью «За боевые заслуги». «Смелый, самоотверженный, отлично владеющий всеми видами оружия, журналист-поэт, часто бывающий на поле боя», – записано в наградном листе. В «Красноармейской Правде» 1946г. опубликовано стихотворение «Защитнику Москвы», написанное в Белоруссии.

Помнишь, взрывы морозной пыли...
Тёмный город, снарядный вой...
Нож под сердцем – враг под Москвой,
Мы от смерти её закрыли
Разъярённой живой стеной.
Знаю, быть не могло иначе.
Нас вело сквозь свистящий снег
Что-то большее, чем удача,
Нечто высшее, чем успех.
Это кинет под танк гранатой,
Бросит грудью на пулемёт,
И пред смертью велит солдату
Повторить:
«За Москву! Вперёд!»
Так вело нас в траншеи вражьи,
В рукопашную вновь и вновь,
Что-то большее, чем бесстрашие,
Нечто высшее, чем любовь!
То был долг, врождённый и кровный,
В душу врезанные слова,
Это – Сталина голос ровный,
Это – воля твоя, Москва!
...
(из стих. Е. Аграновича «Защитнику Москвы»)

ТЕТРАДЬ I. ЧАСОВЫЕ ПАМЯТИ

перекличка во времени

БЫЛА ВОЙНА

Годы проходят, десятилетия. Но война была и остаётся в нашей памяти самым сильным, самым острым переживанием. Война обрушилась, в первую очередь, на плечи молодых. Не зря сказал когда-то Овидий: для любви и войны – возраст нужен один! Война заставила нас в упор лицезреть самое великое горе, затмившее на время даже светлую радость любви. Война отняла друзей и любимых, но она подарила нам самое великое ощущение счастья победы. Так и останется она, отныне навечно ненавистная война, мерилom человеческого горя и радости.

Василий Захарченко

Сергей КОРОТКОВ

Сергей Иванович Коротков

ОПОЛЧЕНЦЫ

Ополченцы. Добровольцы. Москвичи.
В перехлест над городом лучи.
В эти ночи кровью нашею пьяна,
Заплясала на окраинах война.
До Кремля – подумать только – сорок верст!
Вот и встали ополченцы во весь рост.
И с винтовкою, одной на четверых,
Уходили ликвидировать прорыв.
Командир сказал: «Вперед! На том стою,
А оружие добудете в бою! —
Улыбнулся, – мы теперь как кирпичи,
Ополченцы, добровольцы, москвичи».
...Так в заснеженных окопах той зимы
Просияли эти души и умы.
Полегли они там через одного.
Но к воротам не пропустили никого.
Никого из тех, кто посягнул
На раскосость наших скифских скул,
На святые наши купола,
И на прадедов великие дела!
А над полем этой сумрачной войны
Лик вставал разгневанной луны.
Ангелы с далеких белых звезд,
Звезды красные кидали на погост.
Дули в трубы, чтобы русские войска,
Отстояли тебя, матушка Москва,
Чтоб убитые узнали, что не зря

Уходили в бой, сердца возгоря.
С красной площади, с парада —
Прямо в бой!
И какие там награды,
В час лихой.
За твои, Москва, священные зубцы,
Дрались насмерть некрещёные бойцы.
Ну а те, кто были крещены,
Остальных крестили в пламени войны.
И я верую, что ценятся в раю
Все погибшие за Родину свою!
Вот они в сиянии свечи,
Ополченцы, добровольцы, москвичи.

Об авторе. Сергей Иванович Коротков (6 января 1948 г. – 28 мая 2018 г.) – российский поэт. Родился в Северной Осетии, село Ардон. Отец был репрессирован. В 1951 году мать привезла его в подмосковную деревню Матвеевское к родителям мужа. Окончил школу в 1967-м, далее – служба в армии. В годы перестройки, в 1991 году вышла его первая книга «Сумасшедшие птицы», которую отметил Вадим Кожинов, написав ему рекомендацию в Союз писателей России. После 1995 года уезжает вместе с семьёй в г. Юрьевец Ивановской области, где до 2003 года ведёт вполне «деревенский» писательский образ жизни. Пишет «Провинциальные хроники», издаёт книгу «Дорогие мои земляки». В начале нового века учился на Высших литературных курсах (2003—2005) в семинаре Ю. Кузнецова, а затем, после его смерти, у В. Сорокина. Работал в Правлении Международного Сообщества писательских союзов, возглавляемого С. Михалковым. Автор книг «Акафист грозы» и «Экспресс спасения».

Павел ВЕЛИКЖАНИН

Павел Александрович Великжанин

Голос современной поэзии мужества и подвига.

ОПОЛЧЕНЦЫ СОРОК ПЕРВОГО

До сих пор стоят обуглены пни.
Не утешить: смерть, мол, смертью поправ.
Это поле под Москвой чуть копни —
Зазвенит металл очковых оправ.
Позабыв латинских буковок вязь —
Древо истин оплела, как лоза —
Прилипали к чёрным мушкам, слезясь,
Устремлённые на запад глаза.
Вместо скрипки лёг приклад на плечо,
Вместо мела пальцы сжали цевьё.
Небеса заштриховал паучок,
Будто судьбы им недолгие вьёт.
С четырёх сторон ударят враги,
Кроме почвы с небом – выхода нет.
Смертоносными мазками сангин
На снега ложится братский портрет.
Не оставлен тот рубеж был никем
Из живых. А мертвецов жгли дотла.
И навстречу «мессершмиттов» пики
Плыли души, уходя из котла.
Всё твердили затихающий хрип,
Что исторгла помертвевшая плоть.
И мольбы услышав тех, кто погиб,
Пожалел Россию, видно, Господь.

БРОНЕКАТЕР

Шум выхлопов пряча под плеск переката,
Масксетью скрывая лицо,
К воде прижимаясь, ползет бронекатер,
Матросским соленым словом
Моля, чтобы сумрак непрочного неба
Не треснул от трассеров пуль,
И, шнапса набулькав, заев нашим хлебом,
Уснул бы фашистский патруль.
Не выдала полночь, волна не плеснула,
Не дав бронекатер засечь.
И ввысь поднялись орудийные дула,
Сверкнув, будто огненный меч...
Став памятью прочной о грозном моменте,
Когда сотрясались столпы,
Плывет он теперь на своем постаменте
Средь праздничной майской толпы.
Нечасто глядят благодушные люди
На свод безмятежных небес,
Что держится только стволами орудий,
Когда-то сражавшихся здесь.

Об авторе. Павел Александрович Великжанин родился в 1985 году в Кузбассе. Жил в Сибири, Зауралье, Волгограде, Волжском, Москве. Член экспертного отдела Совета молодых литераторов Союза писателей России. Автор шести поэтических книг. Лауреат, дипломант и финалист многих поэтических конкурсов и премий. За творческую деятельность и большой вклад в развитие культуры награжден почетным знаком «За вклад в развитие города Волжского» (2017) и Благодарственным письмом Волгоградской областной Думы (2018).

Александр СНЕСАРЕВ

Поэт, доброволец
(1917—1941)

«Если современное поле и покрыто все орудиями техники, то эти орудия приводятся в движение всё теми же людьми, а около этих многочисленных и самых новейших изобретений бьется все то же старое и вечно живое сердце человеческое»

генерал А. Е. Снесарев

СТИХИ О ПОСЛЕДНЕМ ВЫСТРЕЛЕ

Лишь к ночи стихнул бой.
Кольцо прорвав,
Отряды красных откатились к Дону
И толпами сошлись у переправ,
У чуть синеющих прогневших
плоскодонок.
Их прикрывал туман...
Костров не жгли...
Продрогнув, глухо матюкались люди...
Лишь два бойца прорваться не смогли,
Остались там, где было их оружие.
Прикрыв собой отход, весь день оно,
Порывно вздрогнув, харкало железом...
И как узнать, что за спиной
Шоссе противник
перерезал!
Их было шесть...
Теперь их только два.
Один здоров. Другой перекалеченный...
Пустые гильзы трогает трава...
Ползет к остывшему орудью вечер...
И нет коней, чтоб ускакать к своим!
И не были свои еще им так желанны...
Лишь три руки осталось на двоих,
На три руки осталось два нагана.
Стрелял один...
Вокруг кончалось все.
Закат уплыл за реку, стерлись тени...
Он все стрелял, держась за колесо,
В бегущие навстречу привидения.
Но пулям где-то свой ведется счет.
И вот последняя...
не вырванное жало...
Но нервно передернулось плечо,
И пуля, тоже вздрогнув, промолчала...

Последняя...
За ней не разглядеть —
Попала или нет... А может лучше
Последнюю себе... и умереть,
Врагу не дав себя ни спрашивать,
ни мучить?..
Так лучше... И наган к виску подполз...
Но что-то враз остановило руку!..
То ветер горе по траве пронес —
Тяжелый бред израненного друга.
И вспомнилось родимое село...
И детство их...
и дружба всплыли быстро...
Коль друг, так другу уступают все —
И первый ломоть
и последний выстрел!
Спустя два дня свои пришли назад.
Безрукий труп сгибался у орудия.
Другого не было...
И лишь у крайних хат,
В селе, нашли с рассеченною грудью
Еще какой-то труп... А рядом был
Облезлый пес, тоскливо и ненужно.
Бойцы не плакали...
Вперед ушли отряды...
Вы
Поняли теперь, что значит слово
дружба?...
Апрель 1939 г.

Об авторе. Александр Андреевич Снесарев, родился в октябре 1917г. в семье красного генерала Андрея Евгеньевича Снесарева, создателя и ректора Московского института востоковедения. Выписка из метрической книги Богоявленской церкви города Острогжска Воронежской губернии свидетельствует: крестным отцом близнецов Снесаревых, Георгия и Александра, был друг их отца белый генерал Лавр Георгиевич Корнилов. Александр Снесарев, писал пьесы, рассказы и стихи, увлекался живописью, занимался в литературном кружке молодых поэтов при издательстве «Советский писатель». Поступив в Литературный институт в 1939г. и будучи студентом отличником, он, в июле 1941 года, со второго курса уходит добровольцем на фронт. Осенью того же года погиб под Наро-Фоминском, защищая Москву.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА

В РГАЛИ хранится выборочный список, состоящий из 31 фамилии, студентов Литературного Института Союза Советских Писателей, ушедших в ополчение, и подписанный Г. Федосеевым, бывшим Директором Литинститута в 1941—1943 годах.

1. Наровчатов
2. Руднев
3. Воронько
4. Сучков
5. Хорьков
6. Луконин
7. Октябрьский
8. Медников
9. Траубе
10. Розанов
11. Ревунов
12. Ференс
13. Кульчицкий
14. Снесарев
15. Поляков
16. Шадур
17. Левский
18. Львовский
19. Репкин
20. Агронович
21. Ноздрин
22. Бауков
23. Строганов
24. Симуков
25. Лукин
26. Плотке-Данин
27. Израилев
28. Назаров
29. Рубинштейн (Рунин)
30. Кузнецов
31. Балаев

Четверо из этого списка с войны не вернулись: Федор Траубе, Михаил Кульчицкий, Александр Снесарев, Евгений Поляков. Для Михаила Луконина, Сергея Наровчатова, Платона Воронько это была вторая война. Они, находясь вновь в действующей армии, вместе с Федором Траубе, Евгением Аграновичем, Иваном Бауковым, Александром Яшиным входили в коллектив авторов сборника «Друзьям» 1943г. Михаил Луконин вспоминал: *«...Мы съехались со всех концов страны в Литературный институт имени Горького. Сергей Смирнов из Рыбинска, Яшин из Вологды, Кульчицкий из Харькова, Михаил Львов с Урала, Майоров из Иванова, из Киева Платон Воронько. Потом из другого института перешли Наровчатов, Слуцкий, Самойлов.*

Осенью 1939 года я привез в Москву Николая Отраду. Ходил с нами добрый и большой Арон Копштейн. Коридоры гудели от стихов, стихи звучали в пригородных вагонах, когда мы возвращались в общежитие.

Мы бушевали на семинарах Луговского, Сельвинского, Асеева и Кирсанова, сами уже выступали на вечерах и уже затевали принципиальные битвы между собой. Это была пора опытов, исканий, мятущаяся пора нашего студенчества, пора неудержимого писания и любви.

*«Война с белофиннами!» * – грянуло над нами, и мы побежали в военкомат, добились своего: остриглись – и поехали в шатких теплушках на первую свою войну...*

Было очень холодно и очень тяжело, но и тут, при случайных встречах, опершись на лыжные палки, мы читали друг другу стихи. Нас разбили по разным лыжным эскадронам, и мы виделись редко...

...Но вот 4 марта 1940 года Платон прибежал к нашему блиндажу, сбросил лыжи и горько сказал: «Нету Отрады и Копштейна. Вчера на озере в бою белофинны окружили взвод и кричали: „Сдавайтесь!“ Коля крикнул: „Москвичи не сдаются!“ – и бросился на них, ведя огонь. Взвод прорвался, вдали черной точкой на снегу виднелось тело Отрады. Арон посмотрел на всех своими добрыми глазами, сошел с лыж, взял ремень волокуши и пополз туда. Стреляли снайперы. Арон уже возвращался обратно, тащил Колю; пуля сначала обожгла ему плечо, другая попала в голову»...

***Финская кампания – 1939—1940 гг. (Советско-финская война, в Финляндии известна как Зимняя война) – вооружённый конфликт между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года. В результате советско-финляндской войны была достигнута главная стратегическая цель, которую преследовало советское руководство – обезопасить северо-западную границу. Однако ухудшилось международное положение Советского Союза: он был исключён из Лиги Наций, обострились отношения с Англией и Францией, на Западе развернулась антисоветская кампания.**

ТЕТРАДЬ II. СЛОВО И ДЕЛО На переднем рубеже

Копштейн и Отрада – это те первые бойцы, которые показали всему миру, на что способно наше поколение. Родине показали, что на нас можно положиться, отцам и матерям, что за нас не придется краснеть, любимым, что мы достойны их любви.

Мы будем помнить их за этот пример, мы, поэты, можем гордиться тем, что у поэтов слова не расходятся с делом, когда речь идет о Родине...»

Михаил ЛУКОНИН

Арон КОПШТЕЙН

Арон Иосифович Копштейн

(1915 – 1940)

«Копштейн к тому времени был зрелым поэтом, он уже много написал, много знал, много помнил, поражая нас своей феноменальной памятью, — такой памяти я не встречал больше...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.